

ЭКОНОМИКА ДОМОХОЗЯЙСТВ И ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Я. Мурашов, Т. Ратникова

Неучтенные доходы российских домашних хозяйств

В работе на основе микроданных предпринята попытка оценить долю неучтенных доходов российских домохозяйств. Описана теоретическая модель потребительского поведения домохозяйств, позволяющая получить интервальную оценку скрываемого дохода. Исследована структура доходов и расходов российских домохозяйств на основании данных РМЭЗ за 2012 г. с акцентом на различиях в потреблении и доходах самозанятых домохозяйств. По подвыборкам, сформированным по типу поселения и размеру декларируемых доходов, получены оценки доли скрываемого дохода.

Ключевые слова: поведение потребителей, сокрытие доходов, теневая экономика.

JEL: C21, C26, D11, D12.

Неучтенные доходы домохозяйств — это одна из сторон теневой экономики, широкое определение которой включает экономические действия с получением от них дохода, осуществляемые в обход государственного регулирования, налогообложения или статистического учета (Del'Anno, 2003). Это деятельность не связана с производством криминальных товаров и услуг, но осуществляется подпольным образом и остается в стороне от системы социального и пенсионного страхования. К теневой экономике относятся скрытое производство, скрытые доходы и скрытые от статистики расходы на конечное потребление и накопление.

Теневая экономика появилась с момента возникновения государства и введения фискальной системы и в настоящее время присутствует как в развивающихся, так и в развитых странах. Обычно размеры теневой экономики оценивают в пропорции к ВВП. Принято считать, что в развитых странах ее масштабы не превышают 10–12% ВВП,

Мурашов Ярослав Валентинович (yaroslav.48532@ Rambler.ru), аспирант Департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ (Москва); *Ратникова Татьяна Анатольевна* (taratnikova@yandex.ru), к. ф-м. н., старший научный сотрудник Научно-учебной лаборатории макроструктурного моделирования экономики России, доцент Департамента прикладной экономики НИУ ВШЭ (Москва).

* Русская версия статьи, опубликованной в: *Russian Journal of Economics*, 2016, Vol. 2, No. 1, pp. 56–85.